

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 303-ЭС19-21467 (1, 2)

г. Москва

Дело № А59-6025/2016

23 марта 2020 г.

резолютивная часть определения объявлена 16.03.2020
полный текст определения изготовлен 23.03.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Администрации муниципального образования «Южно-Курильский городской округ» на постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019, дополнительное постановление того же суда от 15.05.2019, постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.08.2019 по делу № А59-6025/2016 Арбитражного суда Сахалинской области.

Судебное заседание проведено в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле, в соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Дальневосточная строительная компания» (далее – компания, должник) обратился в суд с заявлением к Администрации муниципального образования

«Южно-Курильский городской округ» (далее – администрация) и комитету по управлению муниципальной собственностью муниципального образования «Южно-Курильский городской округ» (далее – комитет) о признании недействительным договора о переводе долга от 28.09.2016, заключенного компанией, обществом с ограниченной ответственностью «Стратегия» (далее – общество), администрацией и комитетом, а также о применении последствий недействительности этого договора в виде взыскания денежных средств в конкурсную массу компании с администрации и комитета.

Определением Арбитражного суд Сахалинской области от 28.01.2019 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 определение суда первой инстанции отменено, оспариваемая сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде восстановления требований администрации к компании в размере 2 897 002 рублей 56 копеек и восстановления требований комитета к компании в размере 10 786 441 рубля 20 копеек.

Дополнительным постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2019 применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с администрации в конкурсную массу 2 897 002 рублей 56 копеек и взыскания с комитета в конкурсную массу 10 786 441 рубля 20 копеек.

Постановлениями Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.08.2019 постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 и дополнительное постановление того же суда от 15.05.2019 изменены в части применения последствий недействительности договора: восстановлены требования администрации к компании в размере 10 786 441 рубля 20 копеек, требования комитета к компании – в размере 2 897 002 рублей 56 копеек; с администрации в конкурсную массу взысканы 10 786 441 рубль 20 копеек, с комитета – 2 897 002 рубля 56 копеек.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, администрация просит их отменить, оставив в силе определение суда первой инстанции.

В отзыве на кассационные жалобы конкурсный управляющий компанией просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 31.01.2020 кассационные жалобы администрации переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, судебная коллегия считает, что жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 30.08.2013 комитетом (арендодателем) и

компанией (арендатором) заключен договор аренды земельного участка для строительства многоквартирного жилого дома.

После этого администрация (покупатель) и компания (продавец) заключили договор 30.12.2013 купли-продажи о приобретении в собственность муниципального образования 10 квартир, которые будут созданы в строящемся жилом доме в будущем (договор купли-продажи будущих квартир). Цена всех приобретаемых квартир составила 34 713 400 рублей.

Впоследствии компания уступила обществу по договору от 28.09.2016 все права и обязанности арендатора по договору аренды земельного участка от 30.08.2013.

В тот же день компания продала обществу незавершенным строительством объект, возводимый на арендуемом земельном участке, за 13 740 711 рублей 95 копеек по договору купли-продажи незавершенного строительством объекта от 28.09.2016.

В это же время (28.09.2016) компания (прежний должник), общество (новый должник), администрация и комитет (кредиторы) заключили договор о переводе долга, по которому новый должник принял на себя денежные обязательства компании в размере 13 740 711 рублей 95 копеек, а именно:

по возврату администрации 10 843 718 рублей 30 копеек, составляющих аванс, перечисленный по договору купли-продажи будущих квартир, проценты за пользование чужими денежными средствами и неустойку по этому договору;

по выплате комитету 2 896 993 рублей 65 копеек, составляющих основной долг по арендной плате и пени за нарушение сроков ее оплаты, в том числе, 2 766 923 рубля 32 копейки задолженности по договору аренды земельного участка от 30.08.2013.

В соответствии с договором о переводе долга общество приняло на себя перечисленные обязательства компании возмездно – в счет исполнения своего обязательства перед строительной компанией по выплате последней 13 740 711 рублей 95 копеек – цены договора купли-продажи объекта незавершенного строительства.

По акту приема-передачи компания передала обществу объект незавершенного строительства, государственная регистрация перехода права собственности осуществлена 21.10.2016.

Во исполнение условий договора о переводе долга общество перечислило 13 740 711 рублей 95 копеек администрации и комитету.

Заявление о признании компании несостоятельной (банкротом) принято судом к производству 16.12.2016. Процедура наблюдения введена 23.06.2017. Конкурсное производство открыто 22.11.2017.

Полагая, что в результате заключения договора о переводе долга от 28.09.2016 администрации и комитету оказано предпочтение перед другими кредиторами компании, этот договор совершен в целях причинения вреда кредиторам компании и при злоупотреблении правом, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Суд первой инстанции, сославшись на статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования о признании оспариваемого договора недействительным, предъявленного конкурсным управляющим к администрации и комитету.

Суд апелляционной инстанции счел, что поскольку, во исполнение договора о переводе долга общество перечислило администрации и комитету денежные средства, которые должны были поступить компании по договору купли-продажи объекта незавершенного строительства, данные органы местного самоуправления получили предпочтительное удовлетворение своих требований. О неплатежеспособности компании комитет и администрация не могли не знать в момент подписания договора о переводе долга. Исходя из этого суд признал данный договор недействительным на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

При этом суд апелляционной инстанции признал необоснованными доводы конкурсного управляющего о недействительности сделки по иным основаниям в связи с недоказанностью необходимых обстоятельств, установленных статьей 61.2 Закона о банкротстве и статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С данными выводами согласился суд округа, скорректировав примененные судом апелляционной инстанции последствия недействительности договора исходя из произведенных новым должником – обществом – выплат в пользу администрации (10 786 441 рубль 20 копеек) и комитета (2 896 993 рубля 65 копеек).

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

В настоящем деле договор о переводе долга 28.09.2016 не мог быть квалифицирован как сделка, направленная на преимущественное удовлетворение компанией требований администрации и комитета (ответчиков по обособленному спору).

Привативный перевод долга является одной из разновидностей перемены лица в обязательстве, при котором первоначальный должник перестает быть обязанной стороной в договоре и его место занимает третье лицо – новый должник (статья 391 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По оспариваемому договору компанией (прежним должником) были переданы обществу (новому должнику) ее обязательства, возникшие из договоров, ранее заключенных компанией с комитетом и администрацией. Впоследствии данные обязательства погашены обществом посредством перечисления администрации и комитету 13 740 711 рублей 95 копеек. Перечисление производилось обществом за счет собственных средств, а не за счет средств компании, которая не осуществляла никаких выплат в пользу администрации или комитета.

В связи с привативным переводом долга какое-либо имущество у компании не изымалось. Единственное, что выбыло из ее имущественной сферы вследствие перевода долга, – это неисполненные компанией обязательства перед администрацией и комитетом на общую сумму 13 740 711 рублей 95 копеек.

Коль скоро администрация и комитет стали кредиторами общества и получили исполнение от последнего как от нового должника, нельзя признать верным вывод судов апелляционной инстанции и округа о предпочтительном удовлетворении требований органов местного самоуправления относительно требований кредиторов компании.

При этом оспариваемый договор о переводе долга являлся возмездным и предусматривал погашение обществом чужих обязательств (обязательств компании перед администрацией и комитетом) в счет исполнения обязательства самого общества перед компанией по оплате цены договора купли-продажи объекта незавершенного строительства.

Таким образом, фактически предпочтение было оказано обществу, поскольку по условиям сделки компания и общество в соответствии со статьями 421, 407 Гражданского кодекса Российской Федерации в преддверии банкротства договорились о прекращении встречных обязательств друг друга – обязательства общества по выплате компании покупной цены за незавершенный строительством объект и обязательства компании по выплате обществу вознаграждения за принятие долга компании.

Применительно к делу о банкротстве обращение в арбитражный суд с требованием об оспаривании сделки осуществляется в форме заявления, в котором должно быть изложено требование к ответчику (ответчикам), вытекающее из спорного материального правоотношения (предмет иска) (статья 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В рамках настоящего спора арбитражный управляющий на разрешение суда не передавал требование о признании недействительным соглашения о прекращении взаимных обязательств компании и общества. Общество не привлекалось в качестве ответчика по спору.

Формулирование предмета требования являлось прерогативой управляющего. Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления арбитражного управляющего с целью использования более эффективного способа защиты. Такие действия являлись бы нарушением как положений статьи 49

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так и принципа равноправия сторон (статья 8 названного Кодекса).

С учетом изложенного, в удовлетворении заявления арбитражного управляющего, в том виде как оно им было сформулировано, следовало отказать.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов муниципального образования, в связи с чем постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019, дополнительное постановление того же суда от 15.05.2019, постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.08.2019 по делу № А59-6025/2016 Арбитражного суда Сахалинской области отменить.

Определение Арбитражного суда Сахалинской области от 28.01.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк